

Жизненные тяготы не сломили его. Каждый день он усердно работал, прилежно учился, никогда не жаловался на трудности, а на его лице всегда играла дружелюбная улыбка. Цянь Юцай пристально смотрел на его профиль, размышляя, сколько же боли и отчаяния скрывается за этим прекрасным лицом? Он начал внимательно изучать парня перед собой, и в его сердце не осталось ни капли насмешки, лишь чувство восхищения, которое внезапно охватило его.

— На моём лице что-то есть? — Ли Юмао не прекращал своих занятий, лишь краем глаза бросил взгляд на Цянь Юцай, заметив, что тот смотрит на него с каким-то странным выражением.

Очнувшись, Цянь Юцай гордо поднял голову и произнёс:

— Сегодня я впервые заметил, что ты довольно симпатичен.

Ли Юмао замер, и миска чуть не выскользнула из его рук, но он быстро среагировал и успел поймать её.

— Отличная реакция! — воскликнул Цянь Юцай. — Наверное, это благодаря работе?

В его словах не было ни капли насмешки, но, произнеся их, он почувствовал, что фраза прозвучала неуместно, и добавил:

— Я не издеваюсь, просто твой приём с миской выглядел очень круто.

С громким «бам» миска в руках Ли Юмао разбилась на несколько частей. Он поспешно извинился:

— Прости.

Цянь Юцай рассмеялся:

— Ты разбил свою миску, зачем извиняться передо мной?

— Я уберу, иди в гостиную.

Цянь Юцай ворчал:

— И так в доме тяжело, а ты ещё и посуду бьёшь. Это же трата денег!

Снова раздался звук разбитой посуды, и Ли Юмао случайно уронил ещё одну миску.

Цянь Юцай не знал, смеяться или плакать, и сказал:

— Ты помыл три миски, а уже две разбил. Сегодняшний заработок ушёл на это.

Ли Юмао вежливо улыбнулся:

— Сегодня я заработал немного, хватит на две новые миски.

Убрав осколки, он направился за миской для золотой рыбки своего брата. Братан, увидев его приближение, схватил свою миску и спрятался в углу.

Цянь Юцай покотился со смеху:

— Братан боится, что ты разобьёшь его миску. Давай я помою её. Ты уже весь день на ногах, иди отдохни.

Братан сам передал миску Цянь Юцаю, который, принимаясь за мытьё, спросил:

— Ты часто бьёшь посуду в магазине, где работаешь?

Ли Юмао сел на диван, задумчиво ответив:

— Никогда.

— Никогда? — Цянь Юцай обернулся, с насмешкой сказав:

— Может, это потому, что я впервые у тебя дома, и ты так меня встречаешь? Ведь я раньше часто над тобой смеялся.

Ли Юмао пристально посмотрел на Цянь Юцай, его обычная доброжелательность исчезла, лицо стало серьёзным и строгим.

Раньше, встречая Цянь Юцай, он слышал лишь насмешки и издевки. Но сегодня, после разговора с братом, тот словно стал другим человеком. Его слова больше не были резкими и язвительными. Вместо этого он начал хвалить Ли Юмао и даже шутить с ним. Ли Юмао был настолько ошеломлён, что невольно разбил две миски.

— Ты выглядишь страшно, — объяснил Цянь Юцай. — Я просто пошутил. Не принимай это всерьёз.

Он не знал, что в глазах Ли Юмао именно он выглядел пугающим. Ли Юмао смотрел на него, словно пытаясь понять, не подменили ли его душу.

Внезапно из ванной донесся шум, нарушивший кратковременную тишину между ними.

Ли Юмао бросился к двери, стуча и крича:

— Юн, что случилось? Ты в порядке?

Из ванной не доносилось ни звука. Ли Юмао был на грани паники. Он изо всех сил стучал в дверь, дёргая ручку замка. Время шло, на его лбу выступил пот. Он отступил назад, а затем с разбегу ударил ногой, и дверь распахнулась. Тёплый пар обволок его лицо.

Юн лежал на полу голый, глаза полуприкрыты. Ли Юмао быстро осмотрел его, не найдя внешних повреждений. Подняв брата на руки, он отнёс его в спальню и укрыл одеялом.

Он достал лекарства из ящика, а Цянь Юцай тут же принёс стакан тёплой воды. Ли Юмао горько улыбнулся, его бледное лицо выглядело даже страшнее, чем у Юна:

— Спасибо.

Он поднял Юна, усадив его на кровати, и сказал:

— Прими лекарство, и всё будет хорошо.

Юн слабо покачал головой, отстраняясь от протянутого лекарства:

— Брат, я не хочу пить лекарства.

Его губы были сухими, лицо бледным, словно зимняя трава, ожидающая последнего порыва ветра, чтобы окончательно увянуть.

Ли Юмао умолял:

— Юн, прими лекарство, не оставляй меня...

Его голос дрожал, на лице отражалась боль, крупные капли пота скатывались по щекам, горячие, словно могли обжечь.

— Без тебя моя жизнь теряет смысл, Юн...

Он не боялся трудностей жизни, он боялся потерять единственного брата. Он экономил деньги, работал на нескольких работах, постоянно совершенствовал свои кулинарные навыки, даже отказался от учёбы в старшей школе Дунван. Все его выборы были ради Юна. Он надеялся, что Юн выживет. Деньги он мог заработать, сколько угодно. Лишь бы его брат оставался жив.

Мечта Юна была стать музыкантом, а его мечта — стать врачом. Хотя бы для того, чтобы спасти жизнь брата.

Юн сказал:

— Брат, ты слишком устал, тебе нужно отдохнуть.

Ли Юмао почти кричал:

— Мне не нужен отдых, пока ты со мной, я не боюсь усталости.

Цянь Юцай выхватил стакан воды из рук Ли Юмао и ударил его по лицу. На щеке тут же остался красный след. Не дав Ли Юмао опомниться, он вылил весь стакан ему на лицо.

Ли Юмао замер, боль на его лице сменилась шоком, глаза стали пустыми, он смотрел на Цянь Юцай, словно не понимая, что происходит. Юн, лежавший без сил, слабо пошевелился, его бледное лицо выражало ненависть.

Цянь Юцай швырнул стакан на пол, и тот разбился на множество осколков. Он с высокомерием уселся на край кровати, закинув ногу на ногу, и с насмешкой сказал:

— Ли Юмао, ты просто ничтожество. Деньги, которые ты зарабатываешь на трёх работах, даже мне на зубы не хватит. С завтрашнего дня ты будешь работать на пяти работах. Вставай в четыре утра, ложись спать в два. Учёбу брось, это пустая трата денег. Как моя будущая жена, тебе достаточно уметь стирать, готовить, убирать и содержать меня.

Он начал загибать пальцы, продолжая:

— Юн, когда ты умрёшь, я больше ни о чём не буду заботиться. Твои родители уже старые, и когда твой брат выйдет за меня замуж, я смогу делать с ним всё, что захочу. Ты же знаешь, что моя семья богата? Но я не дам твоему брату ни копейки. Когда он состарится и потеряет красоту, я выгоню его из дома, и он будет просить милостыню на улице.

Он лёг на кровать, ещё выше закинув ногу, и начал качать ею, продолжая:

— Что касается твоих родителей, если они будут болтать лишнее, я их побью. Если они подумают, что могут не работать из-за старости, я их побью снова, пока их кости не станут мягкими. Не переживай, я буду давать им по два булочки в день. В конце концов, я не дьявол.

Юн дрожал от ярости, с трудом приподнялся и сказал:

— Ты... ты дьявол...

Он опёрся на Ли Юмао, его голос прерывался:

— Брат... брат, дай мне... воды.

Ли Юмао обрадовался, лицо его озарилось надеждой. Он осторожно уложил Юна на кровать, подложив подушку, и пошёл в гостиную за водой. Вернувшись, он помог брату выпить.

Юн немного ожил, но с ненавистью смотрел на Цянь Юцая:

— Я не позволю тебе добиться своего. Дьявол...

Ли Юмао сказал:

— Уже поздно, ложись спать.

Юн ответил:

— Хорошо.

Убедившись, что Юн спокойно заснул, они вышли из спальни.

Закрыв за собой дверь, Ли Юмао рассмеялся:

— Ты хочешь, чтобы я тебя содержал?

Цянь Юцай гордо поднял голову:

— Я просто говорил что попало, всё это было на ходу придумано. Не принимай всерьёз.

Ли Юмао вдруг стал очень серьёзным:

— А если я всё же принял всерьёз?

Цянь Юцай внимательно посмотрел на него:

— Я не позволю этому случиться.

Он не был добрым человеком, часто издевался и насмехался. Но бить старших или бросать жену он никогда бы не посмел. По крайней мере, пока. Даже если бы он решился, старина Цянь наверняка выгнал бы его из дома, заставив просить милостыню.

Ли Юмао сказал:

— Спасибо.

— Не за что. — Цянь Юцай потянулся, зевнул и добавил:

— Ты ведь не станешь моей женой, так что даже если такая нелепость случится, она точно не коснётся тебя.